

Она считала себя серьёзной, но только сейчас поняла, что сторонние наблюдатели всё ещё не уверены.

Неудивительно, что Сяо Жун чувствовала себя неуверенно и никогда не пользовалась своей привилегией.

Потому что всё может закончиться, поэтому она просто плыла по течению.

Люди — это отдельные личности, и она боялась угадывать чужие мысли, потому что, когда она это делала, всё заканчивалось провалом. Поэтому каждый шаг был шатким.

— Не знаю, чего ты боишься, — вздохнул Хун Цзэ. — Сяо Жун и Цзинь Мяньюэ — это разные вещи.

— Ты сама должна это понимать.

Сказав это, он открыл дверь и ушёл.

В огромном офисе осталась только Цзинь Тяньюэ. На улице уже стемнело, а её телефон на столе продолжал вибрировать от сообщений в семейном чате.

За окном на здании напротив ярко светился логотип Синхай. Сяо Жун, как главная артистка компании, была лицом бренда, и на светодиодном экране были её тщательно отредактированные фотографии.

Почему она выбрала это место?

Цзинь Тяньюэ опустила взгляд и разблокировала экран. Её переписка с Сяо Жун остановилась несколько дней назад.

Цзинь Тяньюэ даже не дала Сяо Жун никакого псевдонима в телефоне. Она боялась отношений, которые были бы ближе, чем физическая близость, опасаясь, что после полной отдачи её ждёт ещё большая боль.

Если подумать, всё, что она сейчас делала для Сяо Жун, было материальным: дорогие бренды, билеты на показы мод, места на престижных мероприятиях... Всё это было для неё легко, и это не обязательно было связано с отношениями. Даже друзья могли получить это по её слову.

Но Сяо Жун не была другом.

Цзинь Тяньюэ когда-то говорила, что её настоящие отношения будут совсем другими, и Сяо Жун тогда ответила, что это не важно.

До сих пор Сяо Жун ещё не столкнулась с этим.

В этих отношениях Цзинь Тяньюэ дала Сяо Жун много свободы, и даже её визиты на съёмочную площадку были сдержанными и контролируруемыми.

Она не была такой импульсивной, как раньше, не была в центре внимания, как будто её сдерживали, как море в ванне, которое стало стоячей водой.

Если бы она дала волю, она боялась, что Сяо Жун уйдёт.

Хун Цзэ не сказал ничего обидного, но Цзинь Тяньюэ понимала его посыл: ты, Цзинь Тяньюэ, пользуешься тем, что Сяо Жун безоговорочно предана тебе.

Тебе не стыдно?

Они с Хун Цзэ были друзьями много лет, и оба были вспыльчивыми, но Хун Цзэ умел скрывать это. Их отношения не были настолько близкими, чтобы обсуждать такие личные вопросы. Если бы ему было шестнадцать, он мог бы высказаться, но сейчас, в тридцать с лишним, они оба были спокойнее.

Многие порывы с возрастом угасают, и Цзин Тяньюэ не была склонна к самоанализу, потому что в этом не было необходимости. В большинстве случаев она была права.

А если ошибалась, то что с того?

Она позвонила Сяо Жун, но та не ответила.

Через два дня должна была состояться церемония награждения, и приглашение всё ещё лежало на столе Цзин Тяньюэ. Это было самое грандиозное событие в индустрии, где награждали фильмы, сериалы и музыку.

Она с опозданием осознала, что боится.

Боится, что Сяо Жун просто уйдёт.

Глубокая зима была холодной, и Цзин Тяньюэ задержалась в офисе допоздна. У неё было много невыполненной работы, новые артисты, которых нужно было оценить, бесконечные встречи по распределению ресурсов. Она практически не отдыхала.

К тому же были проблемы со здоровьем её матери.

В этом возрасте всё было совсем не так, как в шестнадцать. Тогда родители были здоровы, и она могла делать то, что хотела, учиться чему угодно и путешествовать.

Её взросление было лучше, чем у большинства людей. Болезнь не требовала сбора денег, за границей всё можно было устроить, а в компании можно было спросить совета у родителей и брата. Но ничто не было простым.

Особенно в такие моменты, когда она чувствовала себя раздражённой и растерянной. Она бросила телефон на диван, смахнула бумаги со стола и уткнулась лицом в стол, постукивая мышкой.

Её требования к себе тяготили её, и она не могла смириться с тем, что должна всегда выглядеть безупречно, даже волосок не должен быть не на месте. Идеальная жизнь.

К сожалению, с Цинь Мянem всё пошло не так.

.....

Шоу «Небесные звуки» набирало популярность, и уже подходило к концу. Программа остановила выпуск новых эпизодов на неделю, объявив о небольшой паузе.

Синхай воспользовалась этим, чтобы организовать множество совместных мероприятий для Сяо Жун и Пэй Янь, явно стараясь поднять популярность Пэй Янь.

В субботу должна была состояться ежегодная церемония, и Сяо Жун почти каждый год участвовала в ней, но раньше как участница группы N-O-I. В прошлом году в это время она

снималась в фильме «Южный ветер не приносит вестей» и пропустила событие.

В этом году компания специально пригласила дополнительную съёмочную группу, чтобы снимать её с момента подготовки.

Пэй Янь, видя, что Сяо Жун всё время молчалива, спросила:

— С остановкой выпусков, у тебя выходные?

Визажист наносил тушь на ресницы Сяо Жун, и она, закрыв глаза, ответила:

— Как это возможно.

Пэй Янь посмотрела на своё отражение в зеркале. Образ Сяо Жун был довольно простым. Она была худой и высокой, ассистентка подбирала ей подходящий пиджак.

Учитывая, что её самые успешные образы были в стиле «крутой девчонки», и она сама подходила под этот стиль, такой выбор был безопасным.

Пэй Янь выбрала более классический образ — длинное платье персикового цвета с открытыми плечами. Ассистентка поправляла её волосы, и она наблюдала, как Сяо Жун надевают серебряные серёжки в форме линий.

— Ты можешь попросить отдохнуть.

Сяо Жун:

— Я не устала.

Она ответила быстро, и Пэй Янь почувствовала, что у неё плохое настроение, поэтому не стала продолжать.

Сяо Жун действительно была уставшей, но она старалась не думать о Цзин Тяньюэ.

В отношениях тот, кто любит первым, всегда оказывается в более слабой позиции. Раньше Лян Ии говорила ей об этом, когда сама ссорилась с Вэнь Фу и напивалась до потери сознания. Сяо Жун, стоя на балконе, смотрела на Лян Ии, которая плакала и жаловалась, полностью потеряв образ идола.

— Ты ничего не понимаешь, — рыдала Лян Ии. — Вэнь Фу просто пользуется тем, что я её люблю, и держит меня на крючке.

Роман внутри группы был маленькой бомбой, и Сяо Жун узнала об этом последней.

Она никогда не была хороша в участии в девичьих разборках, в подростковом возрасте предпочитала одиночество.

Но это не значит, что она считала что-то не так с тем, что другие девушки обнимались и целовались. Лян Ии смеялась, когда было весело, и плакала, когда было грустно. На публике она была лидером, а внутри группы держалась как старшая сестра. Но в отношениях она была как прорвавшаяся плотина, говорила, что она унижается, но ничего не получает, и чуть ли не готова была повеситься на ремне, чтобы Вэнь Фу посмотрела на неё.

Это было довольно забавно.

Сяо Жун считала, что не понимает этого. Она была влюблена тайно, и её история не была такой сложной.

Тогда, когда она пила с Лян Ии, вкус ананасового пива был странным, и она слушала, как та жаловалась на свою униженность, думая: «Вы уже вместе, так о каком унижении идёт речь?»

Она хотя бы хочет быть с тобой.

Не как я, которая даже не смеет мечтать и не имеет права.

Теперь, спустя время, она наконец поняла, что это за чувство.

Раздражение, когда даже облако на небе напоминает лицо Цзин Тяньюэ.

Беспокойство, что, если она снова свяжется с ней, это будет для расставания.

Бойтсся, что она ответит, и бойтсся, что не ответит. Если она ответит, Сяо Жун не решается ответить, потому что вдруг это её потревожит.

Это чувство подавленности сопровождалось учащённым сердцебиением, когда она увидела, что Цзин Тяньюэ опоздала.

Цзин Тяньюэ на этот раз была в чёрном платье с открытыми плечами. Тонкие бретельки, тонкая ткань, облегающая фигуру, подчёркивала её идеальную грудь. Её лицо по-прежнему выражало высокомерие, и звёзды, сидящие на красной дорожке, обернулись, чтобы посмотреть на эту известную личность, которая опоздала, но никто не посмел сказать ей ни слова.

Её место не было рядом с Сяо Жун.

Цзин Тяньюэ была приглашённой гостьей, даже если у неё самой в этом году были работы.

Сяо Жун сидела во втором ряду, глядя на её фигуру, и вдруг подумала: «Какое совпадение, одинаковые цвета».

Хотя многие в зале были в чёрном.

Пэй Янь, глядя на её спину, сказала:

— Это действительно топовая красавица.

Она наблюдала за выражением лица Сяо Жун, но та смотрела вперёд, словно в трансе.

Пэй Янь:

— Ты с ней поссорилась?

Сяо Жун:

— Нет.

Но было ясно, что что-то не так.

Пэй Янь:

— После церемонии я могу сводить тебя расслабиться, не думай слишком много.

Сяо Жун всё ещё колебалась, и Пэй Янь, понизив голос, сказала:

— Не волнуйся, это частное место, открытое нашей третьей.

Сяо Жун знала, что Чжао Миньянь открыла бар, но у неё не было времени туда сходить.

Они вчетвером больше не собирались вместе, обычно это были трое и фотография четвёртой, которую они выкладывали в блоге, вызывая волну сожаления.

Сяо Жун кивнула.

Цзин Тяньюэ подняла глаза. На этот вопрос она отвечала много раз в разных ситуациях.

<http://bllate.org/book/17670/1646955>